

УДК 623.11(470.41-25)

КАЗАНСКИЙ КРЕМЛЬ: ИСТОРИЯ ФОРТИФИКАЦИИ

А.Г. Ситдиков

Аннотация

История развития фортификации Казанского Кремля разделяется на четыре этапа. На первом этапе (рубеж X – XI вв.) возникает укрепленное болгарское поселение. Второй этап начинается в конце XII в. с возведением каменных стен и завершается с началом эпохи Казанского ханства, когда строятся новые укрепления, в том числе и каменные. Заключительный этап развития фортификации Казанского Кремля охватывает вторую половину XVI в. и связан со строительством новых каменных стен псковскими мастерами.

Ключевые слова: Казанский Кремль, археологические исследования, фортификация, стены, башни, Казанское ханство, Волжская Булгария, псковская архитектура.

Проблемы, связанные с изучением Казанского Кремля как средневековой крепости, привлекали к себе многих исследователей, занимавшихся его прошлым. В трудах известных историков К.Ф. Фукса, М.С. Рыбушкина, Н.К. Баженова, С.М. Шпилевского, П.Г. Заринского, М. Пинегина, Н.П. Загоскина, М. Богдановского, П.М. Дульского, В.В. Егерев, Н.Ф. Калинина, С.С. Айдарова, В.П. Остроумова, Л.С. Шавахина и др. нашли научное освещение вопросы, связанные с различными этапами формирования его укреплений. Подавляющее большинство работ, написанных по истории Кремля, основывались на письменных источниках. Только в редких случаях использовались материалы археологических исследований. Сегодня актуальным является осуществление сопоставительного анализа и обобщения имеющихся данных о стенах и башнях Кремля, полученных путем изучения письменных источников и археологических раскопок.

Строительство первых укреплений на Кремлевском холме, по археологическим данным, связано с основанием в конце X – начале XI в. болгарскими меньшими городами, давшими начало современной Казани. Древнейшие культурные отложения, связанные с функционированием поселения, формируются на северной оконечности холма в пределах крепости на площади 6 га (см. [1; 2, с. 40–137; 3–5]). Линия укреплений с южной, напольной, стороны пересекает холм с востока на запад вдоль Тезицкого рва, который имеет ширину 14 м, глубину 3–4 м. За ним насыпается земляной вал шириной 12 м и высотой 3 м с деревянным частоколом. На северо-западном крае поселения также возводится вал (см. [2]). Восточный и северный склоны укрепляются деревянным частоколом.

В период XI – XIII вв. осваивается территория за пределами стен, формируется ремесленно-торговый посад. Участвовавшие в XII в. походы русских князей на Волжскую Болгарию повлияли на последующее развитие Казани. Необходимость эффективной защиты северо-западных границ вынуждает Болгарское государство усилить военные крепости, расположенные на пути русских набегов в ее центральные экономически развитые районы.

В результате реализации государственной политики Волжской Болгарии в Казани строятся ее первые каменные крепостные укрепления (см. [2; 4; 5]). Фортификационные сооружения Казани домонгольского времени становятся уникальным явлением Северо-Восточной Европы, не имеющим аналогов.

Стены новой крепости возводятся на месте первоначальных деревянных укреплений. Толщина каменной кладки, сложенной из известнякового плитняка всухую, иногда с использованием глины в качестве связующего материала, составляет около 2 м. С юга по краю рва возводится каменная обкладка вала. По восточному и северному склонам стена имела неглубокий фундамент. Строятся Южные ворота с предмостными укреплениями и мостовой. Длина пилонов ворот составляет 10 м, ширина – 4 м, с внешней стороны фасад имел контрфорсы полукруглой формы радиусом 1.5 м. Ширина проезда ворот достигала 6 м. Рядом с башней Сююмбеки была возведена еще одна каменная проездная дозорная башня [4, 6]. Укрепления, возведенные в конце XII в., просуществовали до эпохи Казанского ханства. Горизонт их разрушения перекрывается слоем строительства XV в. [2, с. 111]. К моменту образования Казанского ханства укрепленная часть города (арк) (см. [7, с. 173]) не превышала крепость домонгольского и золотоордынского времени.

Исследователи фортификации ханского кремля применяют различные подходы при определении границ укреплений. Многочисленные споры возникали относительно наличия южной линии стен Кремля. Как правило, в историографии южные стены увязываются с остатками «старых городней», упоминаемых в Писцовой книге Казани 1565–1568 гг. [8, с. 81], а также рва, зафиксированного в наблюдениях И.Н. Бороздина и Н.Ф. Калинина в 1928, 1947 гг. [2, с. 14–18; 9, с. 38, 39, 51; 10]. В реконструкциях П. Заринского, М.Г. Худякова и Л.С. Шавохина фортификации Казани дорусского времени укрепления ханского кремля, отделявшие его от посада, вовсе отсутствуют (см. [11, с. 18; 12, с. 165; 13, с. 178]). Этими авторами отрицается существование Кремля как части города, а известный по источникам ров и «старые городни» рассматриваются как остатки временных укреплений, возведенных после 1552 г. и оставленных с завершением строительства каменных стен в 1560-е годы.

Подобная «реконструкция» не подтверждается письменными источниками, упоминающими в структуре города сильно укрепленный («бе бо зело крепок») «вышгород», «арк», «град» [7, с. 173; 14, с. 253; 15, с. 121–122, 253; 16, с. 47]. В раскопах 2002, 2004 гг. у Преображенской (Тюменской) башни были исследованы укрепления, известные по раскопам 1928, 1947 гг. [10, с. 37–40; 17, с. 63–70]. Археологически они датируются ханским временем, что позволяет рассматривать их как часть южных укреплений дорусского кремля [9, с. 51]. Размещение других элементов крепости реконструируется по источникам второй половины XVI в. [8, с. 60–86]. Так, Преображенские ворота соотносятся с Тюменскими,

Дмитриевские со Сбойливыми. Тайницкие ворота, вероятно, именовались Муралеевы, Воскресенские сопоставимы с Елбугинными.

Актуальной проблемой в изучении укреплений ханской Казани является вопрос наличия каменных фортификационных сооружений. Судя по письменным источникам, Казань этого времени имела деревянную посадскую стену [18, с. 100]. Материалы археологических исследований 2000-х годов дают возможность говорить о существенной перестройке стен Кремля в начале XVI в. и замене отдельных участков деревянных укреплений Кремля каменными. Исследования остатков каменной Северной башни и прилегающей к ней с запада кремлевской стены дали новый материал, позволяющий говорить, что время их возведения относится к периоду Казанского ханства [19, 20].

В документах XVIII – XIX вв. Северная башня описывается как круглая башня второй половины XVI в. В 1968 г. во время раскопок в границах ее круглого основания диаметром 13 м был выявлен прямоугольный фундамент (870 см × 960 см) башни Казанского ханства. Фундамент сохранился на высоту 400 см. Стены толщиной 240 см были сложены из отесанных блоков, пространство между ними заполнено известковым раствором, камнями. Внутреннее помещение башни прямоугольное (450 × 480 см) с нишами бойниц первого яруса. Строительный горизонт башни связан стратиграфически со слоем Казанского ханства. Комплекс находок из слоя датируется XV – XVI вв. [19]. Кладка башни и стены сложены в перевязь, что указывает на синхронность их возведения не позднее начала XVI в. [20]. Данный участок стены подвергался со второй половины XVI в. значительной перестройке. В 1560-е годы стена на всем протяжении от Северной башни до Тайницких ворот выносится севернее на 2 м вперед, но уже в XVIII в. из-за обрушений вновь переносится обратно на фундамент ханского времени. Натурные обследования выявили четыре этапа перестройки фундаментов северной стены в XVII – XIX вв., вызванные необходимостью их подновления из-за постоянных деформаций на склоне холма.

С восточной стороны ханский двор в Кремле был укреплен каменной стеной шириной 200–250 см, примыкающей с юга к Северной башне [9, с. 51; 11; 18; 21]. В XVIII в. стена утрачивает свое значение и прекращает существование к XIX в., что отражено в многочисленных планах и чертежах XVII – XVIII вв. Сейчас сохранился лишь небольшой ее фрагмент с проемами бойниц, использованный в XVII в. в качестве восточной стены здания Консистории.

Время строительства каменных сооружений в ханской Казани археологически определяется первой четвертью XVI в. Активность строительства в Казани в это время подтверждается и письменными источниками. Имеется обращение крымского хана Менги-Гирея, известного в качестве инициатора строительства многих каменных зданий в Бахчисарае, к великому князю Василию III от сентября 1509 г. с просьбой вернуть задержанного князем каменщика Якуба, посланного в свое время ханом для строительства Казани [22, с. 9]. Сопоставляя это послание с известными фактами этого же времени, можно предположить, что подобные контакты были и раньше. Известно, что в 1504 г. после завершения строительства Ханского дворца в Бахчисарае в Москву по просьбе Василия III прибыл Алевиз Новый (полное имя Алоиз (Aloisio) Ламберти да Монтиньяна), итальянский архитектор конца XV – начала XVI в., построивший

многие известные архитектурные шедевры в России [23]. Оба факта свидетельствуют о тесных контактах между тремя государствами при возведении каменных сооружений и приглашении иностранных мастеров. Об итальянских традициях свидетельствуют и особенности планировки Северной башни, имеющей квадратную бастионную форму, характерную для итальянской фортификации конца XV – первой половины XVI в. [24, с. 49–56].

Современный Казанский Кремль в своем плане повторяет конфигурацию и местоположение деревянных и каменных укреплений болгаро-татарского времени, что подтверждается и локализацией основных башен крепости по источникам второй половины XVI в. [8, с. 58–63]. Новое каменное строительство во второй половине XVI в. начинается с указа Ивана IV от 1555 г.: «...церковному и городовому мастеру Поснику Яковлеву, да каменщикам псковским Ивашку Ширяю с товарищи, к весне в Казани новый город... камен делати, прибрати двести человек псковских каменщиков, стенщиков да ломцов...» [25, с. 167]. По Писцовой книге к 1566–1568 гг. уже построены «...300 сажен, до Никольских Воскресенских ворот каменные ж стены меж городских дубовых стен меры 15 сажен...» [8, с. 60]. Необходимо отметить, что упоминаемый в источниках участок каменной стены длиной 15 сажен с запада от Северной башни является частью вышеупомянутых укреплений ханского двора.

Кремль в результате нового строительства расширился в южной части на 100 м и принял современные очертания [8, с. 81]. Кладка западной стены доходила до Преображенской башни, только небольшой участок стены в 30 м продолжался севернее ее. Еще один фрагмент стен длиной 100 м строится с северной стороны от Юго-Восточной башни до линии «старых городней».

Строительство каменного Кремля, начатое Иваном Грозным, завершается к 1590-м годам его сыном: «...лета 7402 (1594 г.) повелением благочестивого царя и великого князя Федора Ивановича всея Руссии зделан град камен в Казани» [26, с. 6]. Укрепления, как и ранее, возводились из камня, который традиционно добывался с правого волжского берега у Верхнего Услона и Печищ.

Весь комплекс стен и башен Кремля полно описывается Г. Соковниным и А. Никоновым в 1675 г. [27]. По их данным, длина стен Кремля вдоль холма составляет 548 м, ширина 230 м, площадь достигает 12,3 га. Крепость включает в себя 13 башен: 5 проездных (Спасская, Преображенская, Николаевская (Тайницкая), Воскресенская и Дмитриевская) и 8 непроездных.

Главная башня Кремля, Спасская башня, расположена на южной линии укреплений. Она получила свое название от иконы Спаса Нерукотворного – хранителя городских ворот, в честь которого с северной стороны строится надвратная церковь. Башня, построенная в 1550–1560-е годы, сложена из камня на известковом растворе в виде прямоугольника (22,8 м × 23,3 м) с двумя ярусами и отводными стрельницами-галереями с западной и восточной сторон. Она имела коленчатый проезд с внешними воротами на восточной стороне и внутренними на северной. В проезде размещались железные подъемные решетки герсы, на что указывают пазы по краям проезда [28, с. 10]. Высота башни составила 14 м. Перед воротами находился ров с перекинутым через него деревянным мостом. В XVIII в. он заменяется каменным, а в XIX в. вместе со рвом засыпается.

В начале XVIII в. над башней надстраивают из кирпича два яруса, завершающиеся шатром. Общая ее высота достигает 44,6 м. В первой половине XVIII в. в нижнем восьмиугольном ярусе башни устанавливают часы «со звоном», неподвижной стрелкой и вращающимся циферблатом [28, с. 16]. После пожара 1815 г. часы не восстанавливались. Во второй половине XIX в. они появляются за Спасской башней на колокольне Преображенского монастыря. Вновь часы появляются на башне только в 1959 г.

В начале 1850-х годов с восточной стороны башни в стене делается два новых входа и закладывается коленчатый проезд. Во время архитектурных обследований заложенного коленчатого проезда в 2009 г. были вскрыты ранее не исследованные помещения по его бокам с двумя бойницами нижнего яруса.

Крупной проездной башней, синхронной Спасской, является Преображенская. Первоначально она носила двойное название: Преображенская – от примыкающего к ней Преображенского монастыря, Сергиевская – от расположенного севернее от нее Сергиевского монастыря. В источниках указывается на соответствие ее местоположения Тюменским воротам ханского времени [8, с. 85].

На северной оконечности Кремля размещается проездная Никольская (Тайницкая) башня с коленчатым въездом [8, с. 111]. Она получила свое название от расположенной рядом церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы с приделом свт. Николая Чудотворца. Хорошо известные рассказы о подземном ходе от башни к ключу, расположенному восточнее Никольской (Тайницкой) башни, малообоснованны. С ходом ошибочно связывали помещения нижнего яруса, находящиеся на уровне верха контрфорса [29]. В действительности *Тайницкой башней* называлась деревянная башня посада, известная по описаниям 1675 г. и расположенная в 100 м к западу от Никольской башни Кремля [27]. Название *Тайницкая* башня посада получила от расположенного в ней подземного источника. После слома стен посада в 1730-е годы название *Тайницкая* перешло на Никольскую башню и утвердилось за ней в XIX в. В историографии имеется традиция отождествления ее с Муралеевой башней, но данных письменных источников, указывающих на этот факт, нет. Аргументом в таком соотнесении является описание штурма участка Муралеевых ворот в 1552 г., которые по описанию топографии местности достаточно убедительно могут быть локализованы в районе Никольской (Тайницкой) башни.

На северо-восточной оконечности Кремля у подножия склона находятся Воскресенские ворота, построенные в 1550–1560-е годы с прямым проездом и надвратной церковью Воскресения Христова [8, с. 79]. Ворота традиционно в историографии соотносят с Елбугинными воротами Казанского ханства [9, рис. 8]. Своё название башня, вероятно, получила от татарского обозначения места, где расположена башня: *Елга буе* – «у реки» или *Елга буа* – «у запруды». Проездная башня действительно находится на берегу реки у мельничной запруды, которая известна с эпохи Казанского ханства.

Надвратная церковь Воскресенских ворот не сохранилась. Она была разобрана не позднее начала XIX в. одновременно с частью северо-восточной стены, Северо-Восточной и Дмитриевской проездными башнями. В начале XIX в. с южной стороны Воскресенской башни строится здание казармы арестантской роты. Во второй половине XIX в. казарма разбирается, а проезд закладывается.

В 1950-е годы башня при возведении защитной дамбы перед заполнением Куйбышевского водохранилища засыпается грунтом до половины высоты. В таком виде она и дошла до наших дней.

К числу не сохранившихся проездных башен относится Дмитриевская с прямым проездом, расположенная в северо-восточной части Кремля у восточного конца Тезицкого оврага. Башня располагалась по письменным источникам у Збойливых ворот ханского времени рядом с церковью вмч. Дмитрия Солунского [8, с. 82]. Название *Збойливые*, вероятно, происходит от татарского наименования *су буе* – «расположенный у воды». По письменным источникам мы знаем и о существовании Водяных ворот, упоминаемых при штурме. Вероятно, здесь имеет случай прямого перевода татарского названия ворот на русский язык. Надо отметить, что в источнике, в котором описываются события у Водяных ворот, нет упоминания Збойливых ворот. Это позволяет предположить, что под названиями *Водяные* и *Збойливые* имеются в виду одни и те же ворота.

Просуществовали Дмитриевские каменные ворота до начала XIX в., когда вместе с первыми тремя башнями Кремля были разобраны из-за ветхости. В этом участке кремлевских стен был сохранен проход, который закладывается после размещения в здании бывшей фабрики Михляева-Дряблова пересыльной тюрьмы. Сейчас на этом месте в кладке кремлевской стены можно увидеть архитектурные элементы проездной башни в виде заложенного проезда и двух круглых бойниц.

До сегодняшнего дня из восьми непроездных башен сохранилось всего четыре. Две из них, Юго-Западная и Юго-Восточная башни, построены в 1550–1560-е годы. Они находятся с восточной и западной стороны от Спасских ворот и имеют круглую форму, как почти все непроездные башни Кремля. Две другие сохранившиеся башни, Западная и Консistorская, строятся в конце XVI в. Они расположены на противоположных концах южного склона Тезицкого оврага. Консistorская башня, находящаяся между Юго-Восточной башней и Дмитриевскими воротами, получила свое название от находящегося рядом с ней здания Консistorии. К башне примыкали объекты архиерейского двора, частично сохранившиеся до настоящего времени. Она была самой крупной среди непроездных башен Кремля. Четвертая круглая башня, Западная непроездная, располагается между не существующими сейчас Пятигранной и Северо-Западной башнями.

Из четырех разрушившихся непроездных башен со вторым псковским строительным периодом были связаны три башни: Северо-Западная, Пятигранная, Северо-Восточная. Пятигранная башня получила название из-за срезанного угла на внешней стороне. Это единственная некруглая башня. Она разобрана в начале XIX в. из-за повреждений после штурма Казани Е. Пугачевым и деформаций, вызванных неблагоприятными явлениями в фундаменте. Не смог уберечь ее от разрушения и мощный контрфорс, сооруженный в середине XVIII в. и вскрытый при раскопках 2001 г. Северо-Восточная башня прекратила свое существование в начале XIX в. из-за трещин на фасаде, появление которых было связано с гидрологией северо-восточной части Кремля. Фундамент ее археологически изучен в 2000 г. На основании полученных результатов и архивных данных верхняя часть башни воссоздана. Последней среди несуществующих

сегодня башен Кремля является Северо-Западная, разобранный в 1936 г. из-за повреждений, образовавшихся после наводнения 1926 г. В 1978 г. она была полностью раскопана, а в 80-е годы законсервирована с реконструкцией кладки и музеефикацией.

Четвертой несохранившейся непроездной башней является Северная. Она расположена на северной стороне Кремля, обращенной к реке Казанке. Строительство ее связано с перестройкой во второй половине XVI в. ханской квадратной каменной башни, описанной выше. С XVII – XVIII вв. проводились работы по ее укреплению, строительству дополнительных конструкций для придания прочности. В 1816 г. для этих целей по склону к реке Казанке ставится деревянный контрфорс. В 1830-е годы в период ремонтных работ башня разбирается, а в 1838 г. это место закладывается сплошной стеной. В настоящее время ее фундамент законсервирован и музеефицирован.

В XVII – XVIII вв. Кремль пострадал от нескольких опустошительных пожаров, уничтоживших деревянные покрытия стен, башен, которые не восстанавливались до XIX – XX вв. Угрозу разрушения Кремля несли проекты начала XVIII в., предполагавшие уничтожение стен и башен XVI в. и замену старых укреплений на земляные редуты и бастионы. Неудача в реализации этих проектов сохранила до наших дней средневековые фортификационные сооружения Казанского Кремля. Часть этих проектов все же была выполнена. Фактом их исполнения является строительство двухэтажного оберкомендантского дома на территории ханского двора с возведением на месте разрушенной Ханской мечети торжественных въездных ворот во двор нового здания. Сейчас эти ворота больше известны как башня Сююмбеки.

На протяжении XVII – XVIII вв. стены неоднократно ремонтировались, в основном с применением кирпича. Перекладывается белокаменная облицовка, своды камор внутри стен и зубцы парапетов в форме ласточкиных хвостов, строятся контрфорсы, закладываются печуры внутри стен и др. При смене наружной кладки сохранялась только первоначальная внутренняя каменная забутовка стен. Кремль постепенно становился кирпичным. Следует заметить, что облицовка укреплений XVI в. не была целиком заменена и сохранялась на отдельных участках стен, а особенно полно на башнях.

С XIX в. Кремль стал рассматриваться как историко-культурный объект, требующий сохранения. В 1830-е годы в основании укреплений заменяется кирпичная облицовка с использованием обработанных блоков «вятского» камня [30, с. 71]. Устанавливаются каменные водостоки на внешнюю сторону с поверхности боевого хода, каменные тяги в виде валика снаружи и зубцы стен в виде декоративных «ласточкиных хвостов» с бойницами. В 1860–1870-е годы реставрируется каменная облицовка башен, перекладывается и изменяется цоколь, восстанавливаются прямоугольные зубцы башен и шатровые деревянные кровли с металлическим флюгером. В конце XIX в. на Западной и Консистерской башнях снаружи для придания прочности устанавливаются железные обручи. Во второй половине XIX – первой половине XX в. восстанавливают утраченную облицовку, штукатурку. После гражданской войны в 1920-е годы осуществляется новый ремонт Кремля. Засыпаются окопы, заделываются трещины и заменяется обрушившаяся из-за обстрелов кирпичная облицовка стен [30, с. 75].

В 1960–1980-е годы были проведены работы практически по всему периметру кремлевской стены и на всех сохранившихся башнях. Эти работы заключались как в частичном ремонте облицовки стен, так и в крупномасштабных работах по замене облицовки и восстановлению внутрстенных помещений и камор, а также зубчатых завершений стен и башен, восстановлению деревянных шатровых перекрытий башен и двускатных покрытий стен с южной стороны. В этот же период над боевыми ходами по южной стороне Кремля между Консistorской и Юго-Восточной башнями, а также Преображенской и Юго-Западной башнями появляется деревянное двухскатное покрытие. Культурный слой, интенсивно нараставший с XVIII в., особенно в местах понижения, и дошедший к XX в. на отдельных участках до боевого хода стен, в настоящее время срезан. К сожалению, отсутствие археологических раскопок в большинстве мест снятия грунта вдоль стен и башен привело к полной потере имевшейся в культурных слоях информации по истории Кремля XVI – XVIII вв.

Изучение развития Казанского Кремля как целостного объекта культурного наследия дает возможность увидеть сложный процесс формирования его современного облика, включающего в себя различные элементы средневекового оборонного зодчества. Масштабная 15-летняя работа по реставрации и реконструкции стен и башен Казанского Кремля, начатая в середине 90-х годов XX в., позволяет сегодня надеяться, что созданы необходимые инженерные и технические условия для обеспечения сохранения неповторимого средневекового фортификационного комплекса.

Summary

A.G. Sitdikov. Kazan Kremlin: Fortification History.

Archaeological research in Kazan Kremlin allowed revealing four stages in the development of its fortification. The first stage is boundary 10th – 11th centuries; it is connected with the occurrence of a fortified Bulgarian settlement. The second stage is characterized by stone walls building and covers the period from late 12th to 15th century. The epoch of the Kazan khanate brought about the building of new fortifications, including stone ones. The final stage of the Kremlin fortifications building by Pskov masters concerns the second half of 16th century.

Key words: Kazan Kremlin, archaeological research, fortification, walls, towers, Kazan khanate, Volga Bulgaria, Pskov architecture.

Литература

1. *Ситди́ков А.Г.* К вопросу о древнейших укреплениях Казани (по материалам раскопок X, XX 1997–1998 гг.) // *Болгар и проблемы изучения древностей Урало-Поволжья. 100-летие А.П. Смирнова. Тез. науч. конф. – Болгар, 1999. – С. 60–63.*
2. *Ситди́ков А.Г.* Казанский кремль: историко-археологическое исследование. – Казань, 2006. – 288 с.
3. *Халиков А.Х.* Укрепления древнейшей Казани // *Военно-оборонительное дело домонгольской Булгарии. – Казань, 1985. – С. 90–111.*
4. *Халиков А.Х.* Что, башня, в имени твоём? // *Татарстан. – 1992. – № 11–12. – С. 60–65.*
5. *Мухамадиев А.Г.* Казань – город каменный! // *Заказанье: проблемы истории и культуры. Тез. док. науч.-практ. конф. – Казань, 1995. – С. 32–34.*

6. *Халиков А.* Остатки ханских мавзолеев в Казанском Кремле (по материалам раскопок 1977 года) // Мавзолеи Казанского Кремля. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 1997. – С. 22–49.
7. *Усманов М.А.* Жалованные акты Джучиева Улуса XIV – XVI вв. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1979. – 318 с.
8. Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565–1568 годов: Публикация текста / Изд. подг. Д.А. Мустафиной. – Казань: ФЭн, 2006. – 660 с.
9. *Калинин Н.Ф.* Казань. Исторический очерк. – Казань: Таткнигоиздат, 1955. – 415 с.
10. *Бороздин И.Н.* Археологические разведки в Кремле. I. Разведка близ Киприановой церкви // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР. – Казань, 1929. – Т. III. – С. 37–40.
11. *Шавахин Л.С.* Средневековая Казань дорусского времени в историко-археологическом отношении: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1988. – 20 с.
12. *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства. – Казань, 1990. – 310 с.
13. *Заринский П.* Очерки древней Казани, преимущественно XVI века. – Казань, 1877. – 221 с.
14. *Курбский А.* История о великом князе Московском. Пер. А.А. Алексеева // Памятники литературы Древней Руси: в 12 кн. Середина XVI века. – М.: Худож. лит., 1986. – С. 229–280.
15. Полное собрание русских летописей. Т. XII: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. – М.: Яз. рус. культуры, 2000. – 272 с.
16. Полное собрание русских летописей. Т. XIII: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. – М.: Яз. рус. культуры, 2000. – 544 с.
17. *Старков А.С.* О некоторых итогах исследований на территории Спасо-Преображенского монастыря Казанского кремля // Казань в средние века и раннее Новое время. Материалы Всерос. науч. конф. / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин, И.К. Загидуллин. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2006. – С. 63–70.
18. Древняя Казань глазами современников и историков / Сост. Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдииков. – Казань: Фест, 1996. – 444 с.
19. *Валиев Р.Р.* Исследования Северной башни и прилегающей к ней стены Казанского кремля // Сб. материалов итоговых конф. молодых ученых. – Казань, 2004. – С. 39–47.
20. *Губайдуллин А.М.* Археологические исследования Северной башни Казанского кремля // Археологические открытия Татарстана: 2000 год. – Казань, 2001. – С. 24–26.
21. *Ситдииков А.Г., Хузин Ф.Ш.* Исследования белокаменной стены древней Казани // Археологические открытия Татарстана: 2000 год. – Казань, 2001. – С. 12–15.
22. *Фукс К.* Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. Краткая история города Казани. – Казань: Фонд ТЯК, 1991. – 210 с.
23. К вопросу о постройках и личности Алевиза Фрязина // Древнерусское искусство. Исследования и атрибуции / Отв. ред. Л.И. Лифшиц. – СПб.: Изд-во «Дм. Булантин», 1997. – С. 234–245.
24. *Яковлев В.В.* История крепостей. – М.; СПб.: АСТ; Полигон, 2000. – 400 с.
25. Дополнение к Актам историческим. – СПб., 1846. – Т. 1, № 82. – С. 167.
26. Материалы по истории СССР. Т. II: Документы по истории XV – XVII вв. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 321 с.
27. [Кунцевич Г.З.] Описание города Казани (стен и башен) 1675 года. С предисловием Г.З. Кунцевича // Изв. археологии, истории и этнографии. – 1906. – Т. XXII, Вып. 1. – С. 23–33.

28. *Калинин Н.Ф.* Спасская башня Казанского Кремля. Историко-археологический очерк. – Казань, 1926. – 68 с.
29. *Каниц Ю.Ф.* Краткое изъяснение плана древнего города Казани и описание осады и взятия оногo в 1552, от Ю.Ф. Каница, в Казани 1778 год. // Сборник древностей Казанской Епархии П. Любарского. Православный собеседник. – Казань, 1868. – С. 116–129.
30. *Егерев В.В.* Стены Казанского кремля и работы по ремонту их // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР. – 1928. – Вып. 2. – С. 62–77.

Поступила в редакцию
10.11.09

Ситдиков Айрат Габитович – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой этнографии и археологии Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: ncai@mail.ru